

ФРАНЦИЯ МОЖЕТ ОКАЗАТЬСЯ ГЛАВНЫМ ПРОИГРАВШИМ ИГРОКОМ В ЭТОМ КРИЗИСЕ

Жиль Реми детально рассматривает кризис с Россией, противопоставляя себя упрощенным теориям и готовым идеям. Его интересуют глубинные причины и долгосрочные последствия. Он говорит о национальной гордости, потерянных иллюзиях и несостоявшихся встречах.

Двадцать лет назад европейскому единству угрожала стена, сегодня ему угрожает раскол. Жиль Реми описывает начавшийся процесс раскола как следствие противостояния с Россией. Этот кризис, который не стоит рассматривать как отголосок холодной войны, представляет, тем не менее, новую угрозу для Европы: «угрозу разрыва единого целого». Разделение происходит в тот момент, когда Европа больше всего нуждается в политическом и экономическом единстве.

Специалист по международной торговле и тонкий знаток России, Жиль РЕМИ рассказывает о кризисе, глубокие корни которого европейцы до сих пор понимают с трудом. Он настаивает на том, что конфликт с Украиной является по сути результатом «двадцати лет дипломатических ошибок, отсутствия политического видения с нашей стороны». Он говорит также о его долгосрочных негативных последствиях, как в экономической сфере, так и для отношений между цивилизациями, и считает, что Брюссель несет за этот кризис особую ответственность. И это прежде всего потому, что в силу полного незнания России, ее культуры и устремлений, Брюссель ограничился технократическим подходом и не смог стать партнером этой страны. Брюссель несет ответственность за разжигание возникших разногласий из-за недостатка политического предвидения и понимания этого региона, его исторических связей и экономических реалий, ответственность за упущенные на протяжении последних десятилетий политические и экономические возможности. Все это вызвало горечь и потерю иллюзий со стороны России, которая более не видит своего места в сегодняшней Европе.

Боюсь, что после развала СССР двадцать лет тому назад, мы вошли в новую переломную фазу в отношениях в связи с ситуацией с Украиной. Этот переломный момент может иметь тяжелые последствия на очень долгосрочную перспективу для всей Европы, поскольку сегодня происходит раскол целого континента. И не из-за того, что возводится новая стена, а потому что происходит

разрыв на территории, которая относится к единой европейской цивилизации и называется Россией и Европой, и на которой жители России больше не ощущают себя как дома.

Начало этого процесса разрыва стало очевидно в ходе украинского кризиса, но его фундаментальные причины возникли, безусловно, намного раньше. Они вытекают из того факта, что в последние двадцать лет были упущены многочисленные политические возможности на фоне возникновения череды дипломатических недопониманий и экономических просчетов. К вышеперечисленному стоит добавить большую ответственность в текущем кризисе Запада, и, в частности, Европы, поскольку Брюссель выстраивал взаимоотношения с Россией без понимания её культуры и динамики развития, основываясь на собственном убеждении в том, что он воплощает собой политику и организацию завтрашнего дня. При том, что со своей стороны русские склоняются к другой модели развития, а Путин считает, что в настоящее время происходит своего рода упадок Европы и размывание европейских ценностей.

Европа

Самым опасным является не то, что мы ругаемся с Путиным, а то, что происходит раскол между русскими и европейцами, тогда как, по моему мнению, русские являются европейцами. Еще раз повторю, что я вижу в этом историческую ответственность Европы и, в особенности, Брюсселя, который, настаивая на логике конфронтации с Россией, во многом виноват в запуске этого процесса раскола. Из-за стирания роли национальных государств, Брюссель стал играть все более существенную роль в диалоге с Россией, но он делал это в технократической манере, без глубокого знания этой страны. Результат: на протяжении уже многих лет остается неразрешенным визовый вопрос, тогда как перед нами с Россией стояли большие задачи; речь идет без преувеличения о цивилизационных вызовах. Это недопустимо! Как и тот факт, что западные страны, кажется, не понимают, что Путин изменился. Он больше не агент КГБ; он работает на Историю. И он больше не видит, каким образом история России могла бы вписаться в европейскую траекторию в том виде, как ее описывает Брюссель. Прежде всего потому, что он убежден, что система из 28 стран не способна функционировать, а также потому, что он не верит в европейское управление. Он убежден, что нельзя стоять выше интересов национальных государств и что партнерами для диалога в будущем являются Соединенные Штаты, Китай, и в той степени, в которой это еще возможно, Франция и Германия.

Политические иллюзии

Украинский кризис вобрал в себя то чувство тревоги, которое зрело уже давно, Этот кризис, вопреки распространенному мнению, не представляет собой продолжение холодной войны, имевшей в своей основе противостояние двух конкурирующих систем, каждая из которых претендовала на мировое идеологическое господство. Это в корне отличается от нынешних амбиций России, стремящейся в настоящее время восстановить свою государственность и не согласной с ролью региональной державы после того, как она была сверхдержавой. Тем не менее, она не представляет собой угрозы с точки зрения идеологии или политической модели. Еще раз повторю, что проявляющееся сейчас напряжение является результатом чередования упущенных возможностей и отсутствия настоящего политического диалога. С Соединенными Штатами отношения были в конечном итоге намного проще: по причине ядерного паритета, было четкое понимание того, что все, что ослабляло Россию, однозначно приветствовалось. Напротив, в отношении Европы существовали определенные иллюзии: идея принадлежности к одной цивилизации, возможность разделить в определенной степени общую динамику развития и даже общее видение. Сколько разбитых надежд при отсутствии настоящего политического диалога!

Историческое унижение

Именно за него мы сегодня расплачиваемся. Это и унижение, нанесенное русскому народу в девяностые годы; он гордился тем, что принадлежал ко второй по величине мировой сверхдержаве, и неожиданно все ценности рухнули. Русские оказались перед лицом полного экономического краха, сопровождающегося разгулом коррупции, зарождением олигархов и вытекающими социальными проблемами. В результате вся страна пережила социальное, экономическое и политическое унижение. Именно приход к власти Путина в 2000 году спас Россию в тот момент, когда стране угрожал распад, а повсюду в регионах размножались мелкопоместные княжества. Хотя поначалу его рассматривали как простого исполнителя, он в полном смысле этого слова восстановил государство и придал ему сплоченность.

Украина

Начиная с 1990 года Россия и ее либеральные руководители буквально молились на Европу, тогда как мы, европейцы, больше интересовались бывшими советскими республиками, в которых имелись запасы нефти и газа... По мере того, как Россия осознавала свои интересы в качестве национального государства, она постаралась восстановить связи с этими странами. Она создала СНГ (Содружество независимых государств), которое так и не заработало в полную силу. Затем у Путина возникла идея заключения с этими странами таможенного союза, слегка похожего на европейскую модель. Очевидно, что Россия хотела, чтобы Украина стала его частью. Как очень хорошо сказал Збигнев Бжезинский (Центр международных стратегических исследований) : Россия без Украины является региональной азиатской державой, она сможет стать европейской державой, только если к ней присоединится Украина. Украина, таким образом, играет роль связующего звена – о чем свидетельствует даже ее название, поскольку слово «Украина» имеет значение «у края чего-либо», то есть это страна, которая изначально располагается между двумя мирами. К тому же Украина имеет особое символическое значение для русских, так как древняя Русь зародилась в Киеве, где первый русский князь Владимир принял православие. Таким образом, речь идет об особом в политическом и историческом плане государстве, имеющем особое значение для России. Поэтому ситуация очень серьезная.

Провалы экономической политики

Мы ясно продемонстрировали, что мы ничего этого не поняли. Что мы плохо знаем русских; что мы не понимаем их глубинных мотиваций. Украинский кризис стал квинтэссенцией недопонимания с нашей стороны и обид со стороны русских.

Сегодняшний политический кризис между Украиной и Россией в действительности является результатом двадцати лет дипломатических оплошностей, неясностей, отсутствия политического видения с нашей стороны. Мы могли бы больше сотрудничать России. Недопустим тот факт, что в течение двадцати лет мы оказались неспособны воплотить в жизнь ни одного крупного экономического проекта совместно с Россией! Безусловно, наш товарооборот вырос, но это произошло благодаря частным компаниям, которые оказались намного смелее, чем государства, и их вклад в сближение с Россией оказался намного выше вклада политиков.

Можно только сожалеть, что начиная с того момента, когда Европа, в том виде, как она организована в Брюсселе, продемонстрировала свою неспособность наладить реальный диалог и развить совместные проекты с Россией, крупные европейские страны и их руководители оказались также не готовыми занять место Брюсселя и взять на себя эту роль.

Брюссель

С самого начала Брюссель отверг принцип таможенного союза, созданного Путиным, и решил не подписывать соглашения о сотрудничестве с теми странами, которые вошли в этот союз. Два года назад Брюссель совершил огромную ошибку, потребовав от Украины выбирать между Европой и Россией. Янукович сначала склонялся в сторону Европы, однако потом понял, что у него для этого недостаточно средств. Дело в том, что Украина находится в катастрофическом экономическом положении. Так, Крым, который в советский период представлял собой что-то вроде Лазурного берега, превратился в самый бедный регион Украины. Когда Янукович понял, что Брюссель готов выложить лишь 800 млн евро, тогда как Россия давала ему кредит в 18 млрд, он переметнулся на российскую сторону, что и спровоцировало первые манифестации.

И тут опять речь пойдет о недопонимании. В конце концов, что мы можем предложить этой стране, которую мы всячески старались перетянуть на нашу сторону, вопреки ее древним историческим связям? Большая часть украинского населения, уставшая от олигархов и коррупции, думала, что если страна присоединится к Европе, то они будут жить, как в Европе. Это полнейшая иллюзия: Европа не имеет возможности вложить миллиарды, необходимые для реконструкции инфраструктуры, обеспечения повышения уровня жизни и т.д. Именно поэтому я считаю, что большая часть ответственности за этот кризис лежит на Брюсселе.

Политическая близорукость

В то время, когда европейские министры, в том числе Лоран Фабиус, приехали в Украину для поддержки уличных манифестаций с тем, чтобы добиться от Януковича согласия на формирование правительства народного единства и назначения в кратчайшие сроки президентских выборов, Олимпийские Игры были в полном разгаре. У Путина, наблюдающего за ухудшением ситуации и усиливающимся вмешательством западных стран, были связаны руки. Когда он, наконец, получил согласие Януковича, который сбежал из страны сразу после подписания соглашения. Путин воспринял тот факт, что соглашение, к которому он подталкивал Януковича, не было соблюдено, как новое унижение. В Киеве было сформировано переходное правительство, в котором три министра принадлежали к неонацистской партии, осужденной Европейским парламентом, в то время как еще более радикальная партия Правый сектор вышла на второе место в Совете безопасности... Европа обязана была потребовать в тот момент, чтобы эти люди вышли из состава парламента! И тут Европа еще раз показала свою политическую близорукость.

Раскол

Сегодня это уже свершившийся факт, Крым воссоединился с Россией, но есть и более тревожные признаки, как тот факт, что восточные регионы Украины, после одесской резни, находятся в состоянии «развода». Раскол. Особенно тревожно в этом кризисе то, что образуется линия разлома между двумя составляющими европейской цивилизации. Мы видим, что эта цивилизация оказалась под угрозой. С экономической точки зрения уже завтра она перестанет быть центром мира. Если одновременно с этим произойдет раскол цивилизации, то очевидно, что Европа окажется в проигрышной позиции по отношению к Азии и всему остальному миру. Логика глобализации подсказывает, что мы должны идти по пути создания больших образований, а не по пути разделения.

Соединенные штаты

Перед Соединенными Штатами стоят совсем другие задачи. Они понимают, что мировое развитие идет в сторону тихоокеанского региона, и что именно там они должны укреплять свое присутствие. В этом контексте факт существования вялотекущего конфликта в далекой Европе не представляет для них большой проблемы. Таким образом, они могут по своему усмотрению свободно вводить санкции, поскольку удельный вес торговли с Россией в их торговом обороте ничтожно мал. Это не мешает им оставаться чрезвычайно прагматичными при введении санкций. Например, им нужны российские вертолеты для Афганистана, и, как бы случайно, санкции не коснулись компании, занимающейся экспортом вооружений. Им нужны двигатели для снабжения их космической станции, и компания, производящая эти двигатели, также не была включена в санкционный список. США подгоняют санкции под свои потребности.

Санкции

Касательно логики санкций против России, очевидно, что Франция действует под давлением Соединенных Штатов и Европы, тогда как мы, без сомнения, являемся страной, которая может понести самые крупные потери в случае введения третьего уровня санкций. В настоящий момент речь идет о нескольких отдельных лицах и заморозке их предполагаемых банковских счетов. Однако мы пострадаем от введения третьего уровня санкций. Хотя объем проектов между Францией и Россией меньше, чем между Россией и Германией, уровень инвестиций приблизительно одинаков. К тому же, у нас больше проектов на государственном уровне: вооружение, космос, атомная энергетика... Речь идет о стратегических отраслях экономики, которые в наибольшей степени пострадают от пересмотра наших коммерческих отношений с Россией. Поэтому Франция может оказаться главным проигравшим игроком в этом кризисе.

Русский патриотизм

Кажется, что в Германии и Франции уже хорошо поняли, что санкции вряд ли смогут изменить позицию России. С политической точки зрения принцип «кто сильнее» не работает. Напротив, он усиливает патриотизм русских и укрепляет их приверженность действующей власти, которая еще больше усиливает свое давление. Доказательство – поддержка Путина находится на самом высоком уровне. Его рейтинг превышает 80%. Все, чего мы добились – это создание своего рода внешней угрозы, подтолкнувшей большинство русских сомкнуть ряды вокруг своего президента и поднять уровень их национального патриотизма. Это если мы говорим о краткосрочном эффекте. Надеюсь, что нам удастся ограничить негативные последствия на долгосрочную перспективу.

Подрыв доверия к Европе

Крымский кризис глубоким образом изменил настрой населения в пользу Путина. Печально и то, что у россиян произошло некоторое отрезвление и обострилось неприятие европейского подхода к России. Западные европейские стандарты, согласно которым Россия нарушает международное право в Крыму и ведет себя как варварское государство девятнадцатого века, тогда как в Косово, Ираке и Ливии сама Франция во многом вышла за пределы своего мандата, заставляет задуматься о том, что то, что приемлемо для Европы, недопустимо для России. Это иллюстрация того факта, что мы по-прежнему считаем себя безупречной моделью поведения, вправе давать другим уроки, тогда как мы, очевидно, перестали быть особенно убедительными в этой роли. Большинство проблем возникает именно из этого чувства недоверия, которое отныне укоренилось в российском общественном мнении. К этому следует добавить различия во взглядах и ментальности по

социальным вопросам, так как в этом расколе играют роль и разногласия в области общечеловеческих ценностей. В этом плане Путин воплощает те ценности, которые не более выносятся западная благопристойность и которые соответствуют определенной форме русского консерватизма. Этот консерватизм идет вразрез с ценностями, пропагандируемыми западным обществом. Очевидно, что церковь в России играет более важную роль, а также то, что российское общество развивалось в другом ритме в вопросах индивидуализма и потребления. Данные факты ускользнули от нашего внимания, поскольку мы были убеждены, что именно наша общественная модель должна непременно воспроизводиться.

Незнание

Еще одно недопонимание состоит в том, что мы думали, что раз русские белые и христиане, то они должны быть такими же, как и мы. Однако это не так. Русские живут и думают по-другому, а мы этого не поняли. Еще хуже то, что за двадцать последних лет уровень знаний и понимания России в наших политических кругах только деградировал. В эпоху Советского Союза в каждой большой политической партии были свои специалисты по СССР, люди, имевшие свои каналы, прекрасно знающие страну, ее культуру, функционирование. Все это было утрачено и привело к незнанию русских политических реалий нашими руководителями, в отличие от их немецких коллег.

Осознание проблемы

Я думаю, что, несмотря на все вышесказанное, происходит определенное осознание проблемы. Понимание того факта, что, возможно, мы зашли слишком далеко. А также того, что если мы не введем новые санкции и предотвратим эскалацию в Украине, то мы избежим наихудшего сценария. Еще раз повторюсь, Крым сегодня воссоединился с Россией, и это не обсуждается. На сегодняшний день надо попытаться избежать усиления военных действий и углубления кризиса. Для этого необходимо двойное давление со стороны России и Европы на киевские власти, для того, чтобы они сформировали правительство национального единства, в котором будут представлены все составляющие части украинского общества. Если это получится, если ситуация успокоится и удастся избежать введения третьего уровня санкций, то даже если доверие и будет подорвано, нам удастся минимизировать ущерб. Французское деловое сообщество было единогласно в своем стремлении предупредить правительство, что экономические последствия нынешнего конфликта будут серьезными, тяжелыми и дорогостоящими, и что надо стремиться к погашению конфликта. Кажется, мы поняли, что санкции могут обернуться против нас. Мы живем в открытом мире: если мы продолжим заблуждаться в оценке ситуации, очевидно, в выигрыше окажутся китайцы, которые не ввязались в этот конфликт и которые предлагают альтернативу нашей продукции и нашей модели развития.

Экономические последствия

Если не произойдет дальнейшего ухудшения ситуации, Франция быстро отвоюет утраченные позиции, и отрицательные последствия будут незначительными. Если мы пойдем дальше по пути введения санкций и продолжим конфликтовать, то пострадают такие области, как атомная энергетика и сотрудничество в области вооружений... Для нас это значительный риск. Возьмем пример такого знакового контракта, как Мистраль. Ясно, что мы не можем его расторгнуть, потому что в этом случае нам надо будет возместить 1,2 млрд евро, выплатить сотни миллионов евро в виде штрафных санкций, и потому что русские обратятся в международный арбитраж за выплатой компенсаций. К этому астрономическому счету надо будет добавить многочисленные побочные эффекты, как, например, ухудшение нашего имиджа в глазах других государств, которые будут

относиться к нам, как к не вполне надежным партнерам. Другой крупный проект касается управления воздушным движением в России, которое должно быть полностью переоснащено. Компания ТАЛЕС находится в очень выгодном положении для осуществления этого проекта. Речь идет о крупных контрактах, которые мы можем получить, если логика торговых отношений не будет нарушена, и если потребности в промышленном сотрудничестве со стороны России останутся реальными.

Выход из кризиса

По всем этим причинам необходимо найти политический выход из кризиса, и для этого нужно, чтобы инициатива перешла в руки государств. Если франко-немецкая дипломатия возьмет на себя эту задачу, мы сможем ограничить экономические последствия кризиса. Однако раскол внутри Европы и очевидные риски ее ослабления в мире, центр тяжести которого смещается с каждым днем все больше и больше к тихоокеанскому региону, надолго оставит свой след в Истории.

Биография

Первопроходец

Получив образование в области туризма и диплом в области европейского делового права, Жиль РЕМИ начал свою карьеру в качестве парламентского сотрудника мэра города Коломб. Этот опыт был не очень продолжительный. Начиная с 1985 года, он увлекает область международных отношений и он становится заместителем директора туристической компании Франция-СССР. Этот решающий поворот в карьере приведет его в ту часть света, с которой он более не расстанется. Он станет экспертом по России и обзаведется солидными деловыми контактами. В 1992 году он возглавит российское представительство CIFAL, старейшей компании в области международной торговли и промышленного представительства. Из Москвы он руководит деятельностью компании в области атомной энергетики, а также нефти и газа. Он также расширяет присутствие Сифаль в регионе, открывая представительства сначала в Казахстане, а затем в Туркменистане и Азербайджане... Он выступает в качестве первопроходца, «открывая» страну, идентифицируя коммерческие возможности, а затем облегчая доступ в эти страны крупным промышленным компаниям, обеспечивая их коммерческое сопровождение в этих странах. В конце 90х годов CIFAL является единственной западной компанией по оказанию услуг, присутствующей в этом регионе, а Жиль Реми становится ее мажоритарным акционером. В 1995 году Жиль Реми становится Президентом Генеральным Директором компании, и с тех пор он регулярно выступает в качестве специалиста данного региона по вопросам внешней торговли. Кроме того, он является Президентом Торговой Палаты Франция-Туркменистан, и, начиная с 2006 года, Профессиональной Организации операторов-специалистов по международной торговле.